

* **МЫ ИСПОВЕДУЕМ ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА** * **МЫ ИСПОВЕДУЕМ ПРИНЦИПЫ Г**

Сайт
газеты "Поиск"

phpBB
creating communities

Форум газеты ПОИСК

Добро пожаловать на форум сайта электронной версии газеты ПОИСК

Расширенный поиск

Список форумов < Форум краєзнавців Донеччини

FAQ Регистрация Вход

Українське козацтво на території Донеччини

Модераторы: slc, Краевед

Ответить

Сообщений: 1714 • Страница 99 из 115 • 1 ... 96 97 98 99 100 101 102 ... 115

Светлана

Семьянин форума

100%

Сообщения: 2303

Зарегистрирован:

Сб янв 08, 2011 15:47

Re: Українське козацтво на території Донеччини

☐ **Светлана** » Вт мар 17, 2015 22:10

Ну ничего, продолжение хорошее :)

Индеец

Давно здесь

40%

Сообщения: 108

Зарегистрирован:

Пт дек 30, 2011 20:03

Откуда: Чугуевский-Изюмский уезд

Re: Українське козацтво на території Донеччини

☐ **Индеец** » Ср мар 18, 2015 16:12

L.V. писал(а):

На мордву??? Не доводилось такого слышать. Не расскажете? Единственно знаю, на Поволжье часто делали набеги ногайцы. А с ними иной раз увязывались и горские черкесы. Нет ли здесь путаницы?

Из книги упомянутого Папкова. Пока так, за неимением времени - не стану углублять.

Летом 1644 г. сообщения о «воровских» черкасах поступили из Святогорского монастыря. 9 июля к монастырю пришло восемь черкас. Монахи и русские служилые люди не пустили их в обитель. В ходе переговоров удалось выяснить, что черкасы в количестве 70 человек, под командованием Ивана Безперстого, грабили мордву (вероятно в Тамбовском уезде. — А.П.). А теперь они пришли на Северский Донец, чтобы организовать засаду на «великом посольском крымском перевозе». Цель — захват крымских гонцов, российских посланников и посольств с обеих сторон.⁵⁹³ Возможно, чер-

⁵⁹³ РГАДА.— Ф. 210.— Столбцы Белгородского стола.— № 189.— С. 308.

⁵⁹⁴ Там же.— № 179.— Л. 368—369.

⁵⁹⁵ РИБ.— Т. XXIV.— Стб. 637.

180

еще

развоя.

Отписка воронежского воеводы А.В. Бутурлина от 6 октября 1646 г. проясняет особенности тактики «воровских» черкас и намечает радикальные меры для предотвращения пограничных разбоев. Бутурлин сообщал, что последние небольшими силами перекрыли Дон. Воевода расспрашивал усманских беломестных атаманов, хорошо знающих эти места. Они сказали: «...что меж де, государь, Боучару и казанского перелазу, на реке на Дону, городу быть мошно». От себя воевода добавлял: «А как де, государь, в тех местех город будет, и черкаской де ход в мордовские и в черемисские места и татарские перелазы по реке по Дону отымет; и воровства от черкас по реке по Дону не будет. И прежде сево, государь, в тех местех заставные люди для воровских черкас и татар ставвали».⁶²⁴ Показателен факт: для борьбы с воровскими черкасами предполагалось выстроить крепость. Иными словами, успешный опыт борьбы с крымцами стал использоваться для решения еще одной проблемы российского порубежья.

⁶²² РИБ.— Т. XXVI.— Стб. 166.

⁶²³ РГАДА.— Ф. 210.— Столбцы Приказного стола.— № 163.— Л. 248—249.

⁶²⁴ РИБ.— Т. XXVI.— Стб. 210—211.

187

на р. Аидар

В январе 1642 г. четыре десятка черкас пошли в Шацкий уезд громить мордву.⁶³⁴ О подобных набегах уже упоминалось. Судя по всему, такие экспедиции «воровские» черкасы совершали постоянно. Отписка Ф. Голенищева, полученная в Разряде 23 февраля 1642 г., свидетельствует о появлении упомянутых «воров» в Алатырском уезде в 1641 г. Тогда они угнали 50 лошадей. Характерно, что польский урядник города Устинова, куда последние пригнали добычу, ничего не предпринял для наказания нарушителей. Руководил этим походом атаман Иван Германок. Он был схвачен российскими властями и повешен в полуверсте от Валуйки, на Донецкой дороге.⁶³⁵

⁶³⁰ РГАДА.— Ф. 210.— Столбцы Белгородского стола.— № 181.— Л. 365—366.

⁶³¹ См.: Там же.— Л. 455—456.

⁶³² Там же.— № 154.— Л. 41.

⁶³³ Там же.— Столбцы Севского стола.— № 124.— Л. 250—251, 256.

⁶³⁴ Там же.— Л. 296.

⁶³⁵ Там же.— Л. 311—313.

189

Индеец

Давно здесь

40%

Сообщения: 108

Зарегистрирован:

Пт дек 30, 2011 20:03

Откуда: Чугуевский-Изюмский уезд

Re: Українське козацтво на території Донеччини

Индеец » Ср мар 18, 2015 16:15

L.V. писал(а):

Уважаемый Индеец, Вы настолько удалились от "выводов и цитат", что я несколько затрудняюсь понять, о чем именно Вы говорили. Извините.

Это сделано преднамеренно, чтобы возбудить у части аудитории - "думательный процесс" 🤔

L.V. писал(а):

Под Северным Причерноморьем здесь, полагаю, имелось в виду Приазовье?

Оговорился 🤔

L.V. писал(а):

И на Украине уже появилось довольно много авторов, которые работают с польскими источниками. Если надо - могу попробовать Вас на них вывести.

Был бы признателен...

L.V.

Семьянин форума

Re: Українське козацтво на території Донеччини

L.V. » Чт мар 26, 2015 18:19

На всякий случай. У меня уже снова есть доступ к Сети.

Уважаемый Индеец! По мордве - большое спасибо за информацию, никак не ожидал. Далеко, стервецы, лазили. :)

По польским источникам - написал на Вашу почту.

100%

Сообщения: 497
Зарегистрирован:
Ср фев 09, 2011 22:10

А степная трава пахнет горечью...

L.V.
Семьянин форума

100%

Сообщения: 497
Зарегистрирован:
Ср фев 09, 2011 22:10

Re: Українське козацтво на території Донеччини

□ **L.V.** » Чт апр 02, 2015 19:40

Подсказали свежую книгу (подписана к печати в ноябре 2014 года). Автор - украинский историк, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории Украины Национальной академии наук Украины, директор Научно-исследовательского института казачества при Институте истории Украины Национальной академии наук Украины Тарас Васильевич Чухлиб. Книга называется "Донеччина та Луганщина - козацькі землі України (XVI-XVIII ст.) ". Ее в Сети много. Скачать можно, например [здесь](#). (Это не смайлик, это просто так форум реагирует на закрывающую скобку).

К чему я это говорю? Естественно, что в этой книге рассказываются вещи, прямо противоположные моей "Перевернутой пирамиде". Также естественно, что на эту тему есть что сказать. Сейчас мы с одним уважаемым форумчанином приступили к проработке и комментированию данного труда. Может еще кто захочет присоединиться к проверке фактологической базы книги? Был бы рад.

А степная трава пахнет горечью...

Cancer
Семьянин форума

100%

Сообщения: 2026
Зарегистрирован:
Пн дек 27, 2010 04:22

Re: Українське козацтво на території Донеччини

□ **Cancer** » Чт апр 02, 2015 19:55

У многих (некоторых) книга не вызывает большого доверия <http://forum.milua.org/viewtopic.php?f=7&t=18496>. Сам ещё не смотрел

Краевед
Семьянин форума

100%

Сообщения: 8014
Зарегистрирован:
Пн июл 30, 2007 19:32

Re: Українське козацтво на території Донеччини

□ **Краевед** » Чт апр 02, 2015 20:52

L.V. писал(а):
(Это не смайлик, это просто так форум реагирует на закрывающую скобку).

Уважаемый L.V., когда будете в очередной раз писать пост, обратите внимание под полем для его написания на опцию с "окошком" - "Отключить в этом сообщении смайлики". Поставьте "птичку" в этом окошке, и система не будет рисовать в Вашем тексте смайл.

Ищу видовые открытки до 1917 года.

Re: Українське козацтво на території Донеччини

L.V.
Семьянин форума
100%

Сообщения: 497
Зарегистрирован:
Ср фев 09, 2011 22:10

📅 **L.V.** » Пт апр 03, 2015 11:36

Уважаемый Краевед!

Спасибо за напоминание. Давно не писал, подзабыл.

Уважаемый Cancer!

Спасибо за ссылку. Интересные там ребята собрались. Особенно понравилось вот это место. И, заметьте это не я написал. Это взгляд умных людей с другой стороны. :)

<...> Угу, з бібліографією по козацьким часам на Донбасі маємо величезну дірку. Окремі статті і розвідки час від часу проскакують, а так щоби якісної монографій - такого ще немає :pardon: За всієї поваги до п. Чухліба, він зараз зайнявся наук-попом (що безумовно, теж потрібно... але... 😊). А "класична" "Історія Південно-східної України" П.Лавріва - то взагалі катастрофа. Єдине вартісна монографія, імхо, - це "Заселення і господарче освоєння степової України" В.О. Пірка, але й вона, за своїм обсягом, більше тягне на опис і постановку опис проблеми.

Пожалуй, я попробую там отписаться. Еще раз спасибо!

А степная трава пахнет горечью...

Краевед
Семьянин форума
100%

Сообщения: 8014
Зарегистрирован:
Пн июл 30, 2007 19:32

Re: Українське козацтво на території Донеччини

📅 **Краевед** » Пт апр 03, 2015 12:30

Надеюсь, уважаемый L.V., Ви щодо Пірка з автором згодні?

Ищу видовые открытки до 1917 года.

L.V.
Семьянин форума
100%

Сообщения: 497
Зарегистрирован:

Re: Українське козацтво на території Донеччини

📅 **L.V.** » Пт апр 03, 2015 17:02

Краевед писал(а):
Надеюсь, уважаемый L.V., Ви щодо Пірка з автором згодні?

Я уже когда-то отвечал на такой вопрос. Сейчас, к сожалению, уже вряд ли смогу его найти. Поэтому повторяю.

В работах Василия Алексеевича очень много ценного и интересного материала по Подонцовью. Единственно, на мой непросвещенный взгляд, после

Ср фев 09, 2011 22:10

Независимости он стал сильно перетягивать одеяло в одну сторону - украинскую. Вроде бы все правильно и аргументировано пишет, но то тут какой-то аспект немного притушил, то там другой немного выпятил, и в целом картинка несколько исказилась в заданном направлении. В этом смысле его работы по той же теме но советского периода мне по тональности и точности передачи понравились значительно больше. ИМХО.

Но даже если не цепляться к небольшим передергиваниям по Подонцовью, у него есть еще одна глобальная проблема. Он абсолютно не знал реальную историю Северного Приазовья. А ему приходилось эти две темы как-то состыковывать. А не решив правильно Северное Приазовье, искажается и история Подонцовья. Это как зубчатое зацепление, где нельзя так просто взять и поменять шестеренку на другую, с отличающимся диаметром и модулем зуба. Все друг на друга влияет. Например, возьмем шалости "воровских черкас" в Подонцовье в первой половине XVII в. Если, как полагал В.А.Пирко у них был крепкий тыл аж до самого Азовского моря - то их действия вполне можно рассматривать как борьбу за сферы влияния, колонизацию, действия передовых отрядов и т.п. А если знаешь, что приморские степи в это время продолжали плотно (хотя и уже с трудом) контролировать крымцы, то понимаешь, что эти черкасы были как амальгама на тонкой полосе нейтральных земель между московскими и крымскими землями. И значение и успешность их действий резко приближается к тому, что и описывается в московских документах. Разбой, транзит и т.п., без особо грандиозных целей и далеких планов.

Как-то так. Извините, если коряво.

А степная трава пахнет горечью...

Краевед
Семьянин форума
100%

Сообщения: 8014
Зарегистрирован:
Пн июл 30, 2007 19:32

Re: Українське козацтво на території Донеччини

Краевед » Пт апр 03, 2015 22:20

В целом мысль понятна. Но не помешали бы 2-3 примера для убедительности. 😊)

Ищу видовые открытки до 1917 года.

L.V.
Семьянин форума
100%

Сообщения: 497
Зарегистрирован:
Ср фев 09, 2011 22:10

Re: Українське козацтво на території Донеччини

L.V. » Вс апр 05, 2015 10:02

Уважаемый Краевед, будут Вам примеры из Пирко. Но попозже, когда с Чухлибом закончим. У него тоже сможете на такие передергивания полюбоваться. Одно из самых ярких в первой главе я уже специально выделил. :)

А степная трава пахнет горечью...

Re: Українське козацтво на території Донеччини

L.V. » Вс апр 05, 2015 15:52

Первое критическое замечание по поводу "Перевернутой пирамиды". Хочется надеяться, что не последнее. Получено от О.Власова, сотрудника

L.V.
Семьянин форума
100%

Сообщения: 497
Зарегистрирован:
Ср фев 09, 2011 22:10

заповедника "Хортица". Выкладывается с его разрешения.

Здравствуйте, уважаемый L.V.! С большим интересом прочитал Вашу статью «Древняя история Донбасса. Реквием по перевернутой пирамиде». Есть такое замечание. Позвольте высказать сомнение по поводу Вашего утверждения о «втягивании» запорожцев в Северное Приазовье ИМЕННО вследствие событий русско-турецкой войны 1735-39 гг. Появление наших казаков в оных пределах произошло как минимум в первой четверти XVIII в. Как известно, в 1711-34 гг. запорожцы находились в вассальной зависимости от Крымского ханства. И, как подданные этого государства, они имели право заниматься хозяйственной деятельностью на всех его территориях (в отличие от донцов — подданных Московии). Известно также, что казаки, как и татары, мягко говоря, не отличались особой аккуратностью в соблюдении границ. За более чем 20 лет они стали считать земли Приазовья своими, и, после окончания упомянутой войны не собирались их покидать (вспомним также в этой связи ситуацию в Днепро-Бугском междуречье, территорию которого запорожцы осваивали задолго до 1774 г.). Исходя из вышеизложенного, претензии на Приазовье вплоть «до Дона Великого» с точки зрения запорожцев совсем не выглядят чем-то необоснованным.

Есть некоторая надежда, что удастся подключить сотрудников Хортицы на полноценную дискуссию. Поэтому пока торопиться с ответом не буду... *DRINK*

А степная трава пахнет горечью...

Краевед
Семьянин форума
100%

Сообщения: 8014
Зарегистрирован:
Пн июл 30, 2007 19:32

Re: Українське козацтво на території Донеччини

Краевед » Вс апр 05, 2015 22:42

Похоже, эта тема сулит форуму всеукраинскую известность... 😊)

Ищу видовые открытки до 1917 года.

L.V.
Семьянин форума
100%

Сообщения: 497
Зарегистрирован:
Ср фев 09, 2011 22:10

Re: Українське козацтво на території Донеччини

L.V. » Чт апр 09, 2015 15:37

Краевед писал(а):
Похоже, эта тема сулит форуму всеукраинскую известность...))

Как говорит моя мать: "Скромность украшает, но скромно". Цели надо ставить более глобальные. Что такое сегодня всеукраинская известность? Надо добиваться всегалактической. :)

Впрочем, учитывая, что уже несколько дней от Запорожья новостей нет, не думаю, что ожидаемые гости уже появятся...

Пока готовим комментарии к книге Чухлиба, попутно выяснил, что забыл в свое время выложить на сайте свою еще довоенную статью о пограничном инциденте с ногайцами на Берде в 1747 году, опубликованную во 2-м томе сборника статей мариупольских краеведов. Исправляю свое упущение: http://paracoma.narod.ru/articles/nogaycy_1747.htm . А поскольку проблемы с сайтом еще не устранены, то дублирую выкладку и здесь:

Кальмиусская паланка. Пограничный инцидент 1747 года с ногайцами.

LV

Немного предыстории:

- 1734 г. - возвращение запорожских казаков в российское подданство.
- 18 сентября 1739 г. Белградский мир завершает русско-турецкую войну 1736 - 1739 годов.
- 12 октября 1742 г. - окончание демаркации российско-турецкой границы к востоку от Днепра, граница проходит по Конке и Берде.
- 1743 г. - запорожцы обосновываются в Северном Приазовье. Поначалу их "центр власти" находится на "речке Еланчик".
- 12 мая 1746 г. По указу Елизаветы Петровны земли к востоку от Кальмиуса передаются донским казакам. Вероятно, примерно в это же время запорожцы на месте более раннего заброшенного укрепления в устье Кальмиуса устраивают свою Кальмиусскую паланку [1].

Уже очень скоро администрация новосозданной паланки столкнется с, вероятно, первым в ее истории кризисом. Осенью 1747 года крымские татары впервые после окончания войны массированно нарушат границу по Берде. Правда, на этот раз это будет не вражеское нашествие и не набег "злых татаровей". Все будет намного более прозаично и мирно. Но, тем не менее, попытки найти взаимоприемлемое мирное решение к этой ситуации будет стоить больших нервов всем задействованным участникам конфликта...

Итак, как это было...

По итогам прошедшей войны кочевая часть населения Крымского ханства (преимущественно в лице ногайцев) оказалась зажатой на относительно небольшой территории между нижним Днепром, Конкой и Бердой. Здесь же выпасались и стада крымской знати. По мере восстановления поголовья скота (изрядно уменьшенного в прошедшую войну), прокормить его становилось все труднее. А в 1747 году, видимо, еще и погодные условия были тяжелыми для кочевников. К октябрю этого года ресурсы степных пастбищ были исчерпаны.

Брожение началось в среде ногайских бедняков. Степи к востоку от Берды были только недавно окончательно утрачены кочевниками. У многих из них там остались памятные места и могилы родовичей. Но не только воспоминания привлекали к этой территории внимание ногайцев. По сравнению с истощенными лугами ногайской стороны, нетронутое и малонаселенное левобережье Берды выглядело уж слишком привлекательным... Перед простыми ногайцами вплотную встала угроза падежа скота и, следовательно, тяжелой и голодной зимы для их семей. Это оказалось для них гораздо весомей, чем прямые запреты на нарушение границ империи со стороны турецкого султана и крымского хана. Откинув страх перед возможными последствиями, ногайские пастухи в первой половине октября 1747 г. массово перешли пограничную Берду. Первоначально они не рискнули слишком уж удаляться от установленной границы и стали кочевать по левобережью Берды, а также по ее притоку Каратышу и по расположенной в 20 км восточнее речушке Зеленой. По подсчетам запорожцев тогда пришло около 60 табунов лошадей с их пастухами.

Естественно, что такое "подселение" не могло не затронуть интересы запорожцев. В первоначальные годы существования ведомства Кальмиусской паланки основной хозяйственный интерес местных запорожцев сосредотачивался преимущественно вокруг морских рыбных ловель. Собственно, именно этот интерес и привел сюда запорожцев в 1743 году. Но к середине осени 1747 г. многолюдные ватаги рыболовов, надо полагать, уже прекратили лов и разошлись на зиму. Часть ушла на Сечь, часть - в Малороссию и в прилегающие к ней районы Вольностей. И только немногие остались на жительство в зимовниках на побережье и при степных речках. Кроме них, в документах об этом инциденте упоминаются и еще не разошедшиеся на зимовье звероловные ватаги запорожцев. Вот как эта ситуация отражена в одном из документов: "<...> где Войска Запорожского козаки около Озовского моря для добычи рыбной и в протчих российской границы местах живут зимовниками и немалые уже они, ногайцы, тем козакам утиски, обиды и в добыче звериной препятствия делают <...>" [2, с.424]. Надо ли говорить, что для тех запорожцев, которые решились перезимовать в районе между Бердой и Зеленой, появление непрошенных "соседей" стало весьма неприятным сюрпризом?

Пришлось в эту ситуацию вмешаться тогдашнему кальмиусскому полковнику Марку Усу. То ли лично, то ли через посланников, ему удалось пообщаться с ногайскими пастухами, но это ни к чему не привело. Те объясняли свое появление так: "якобы за неимением в далних крымских сторонах трав для прокормления тех табунов чрез приходящую зиму" [2, с.424]. И уходить пока не собирались. Впрочем, они, вроде бы, были согласны вернуться за Берду в

случае, если им будет на то прямое указание крымского хана. И даже, если окажется что они кочевали "не в крымской границе, то-де они за выкорм той степи готовы Войску Запорожскому заплатить с отпуском тысячу рублей" [2, с. 425]. Надо сказать, что некоторые основания для сомнений в прохождении границы Крымского ханства у ногайцев и запорожцев действительно имелись, но об этом мы поговорим позже. Пока же можно лишь сказать, что с учетом тогдашних расстояний и скорости обмена письмами, ногайское требование о ханском повелении было явным и целенаправленным затягиванием дела. Тем более, что сами ногайские пастухи сообщения о своем самоуправстве в Бахчисарай не отправляли, а (по умолчанию) озадачили этим администрацию Кальмиусской паланки.

Собственных сил, чтобы самостоятельно выдворить ногайцев за Берду, у Уса не хватало. Тем более, что он и формально не имел права самовольно действовать грубой силой. Вот что говорилось, например, в 10-м артикуле закончившего последнюю русско-турецкую войну Белградского мира: *"А буде во время сего мира, между подданными обеих стран по каким причинам возбудится спор и ссора, то от пограничных губернаторов и комендантов по справедливости удобно рассмотрено да будет, а зачавшиеся несогласия чрез пересылку между обеими империями пристойными способами, к крепкому содержанию мира и дружбы да успокоятся, и для подобных тому между подданными пограничных ссор никакие неприятельские поступки от обеих сторон да не вчиняются, но совершенно и со всяким радением и дружеским способом тцтаться имеют, дабы покой с обеих сторон крепко соблюдаем и хранен был"* [3]. И как бы это не казалось странным для наших современников, но тогдашние власти по обе стороны границы действительно пытались добросовестно выполнять положения мирных договоров. Довольно часто им это даже удавалось... Гораздо больше проблем делу поддержания мирных отношений создавали рядовые жители приграничья, которые мало обращали внимание на все эти договора...

Пришлось полковнику Усу слать срочный запрос о своих дальнейших действиях в Сечь. Оттуда пошел запрос в Киев, к генерал-губернатору Михаилу Леонтьеву. И началась интенсивная переписка. Хуже всем, наверное, пришлось гонцам, которые были вынуждены перевозить туда и обратно многочисленные письма по холодной осенней степи... Часть этой переписки сохранилась в деле №6 архива Коша Новой Запорожской Сечи. Подборку таких писем можно посмотреть в Интернете по электронному адресу: http://papacoma.narod.ru/articles/border_1747.htm. Об остальных мы можем судить только по их упоминаниям в сохранившейся части переписки.

Самые ранние из дошедших до нас документов представляют собой реакцию Михаила Леонтьева на полученные известия. Письмо из Коша он получил 29 октября. Пару дней подумав над возникшей проблемой, уже 31 октября Леонтьев пишет два письма. Одно - ответ в Кош, второе - письмо крымскому хану Селим-Гирею. В обоих письмах, по канцелярскому обычаю того времени, сначала пересказывается содержимое предыдущих документов. Благодаря этому, мы и знаем об обстоятельствах начала этого конфликта. Различаются только концовки писем. В письме Селим-Гирею Леонтьев напоминает об усилиях и с российской, и с крымской стороны по выполнению условий мирных "трактатов". Он высказывает мысль, что Ногайская орда перешла Берду не по разрешению из Бахчисарая, а самовольно. И просит удалить ногайцев из российских пределов и запретить им подобные действия в дальнейшем [2, с. 245].

В письме запорожскому кошевому Павлу Козелецкому рекомендуется поступать "по силе" какой-то бумаги из Государственной коллегии иностранных дел, которая была отправлена из Киева на Запорожье еще 8 мая того же года [2, с. 424]. Запорожцам предлагается "<...> к помянутой Ногайской орде от себя умных и к тому достойных старшин послать и со всей учтивостью спросить: "Для чего они за мирным между обоими высочайшими империями постановлением в точные российские земли вступили?" А потом с учтивостью ж требовать, дабы они конечно с тех российских земель съехали. Буде же и затем не съедут, то о том к хану крымскому от себя з жалобой писать и требуют достойной в том сатисфакции <...>". Заодно поручалось в случае отправки запорожской делегации в Крым попутно там еще и немного пошпионить "секретным и искусным образом". В заключение своего письма Леонтьев еще раз запрещает устраивать ссору с татарами. И требует детального отчета о дальнейшем развитии событий после выполнения его инструкций [2, с. 424].

Но пока Кош и кальмиусский полковник ждали указаний из Киева о том, как им действовать, ситуация продолжала усложняться. 19 ноября все того же 1747 г. Кош получил от полковника Уса новый рапорт. В нем говорилось о приходе новых ногайцев. Убедившись в том, что решительных и энергичных действий по выдворению первоначальных "нарушителей" пока не предвидится, за Берду переходят еще и семь ногайских мурз со своими стадами и "с неколиким числом ногайцов". Ну и, для полного счастья запорожцев, туда же направляются еще и около 100 овечьих отар с крымскими чабанами. Всего, как можно приблизительно прикинуть, за Берду перешло от нескольких сот до двух-трех тысяч ногайцев и крымских татар. Расширилась и география их кочевания. Кроме уже упоминавшихся речек, ногайские кочевья стали отмечаться также на речках Коротян (видимо, нынешний Каратюк) и Камышеватой, на Белосарайской косе и даже достигли Кальмиуса.

Рис. 1. Территория описываемых событий.

В письме полковника отмечались случаи воровства пришлыми ногайцами коней и капканов для ловли зверя. И вновь приводятся утверждения ногайцев о том, что они находятся не на запорожской, а на своей территории. Это вызвало неуверенность у кальмиусского полковника по поводу правильности его представлений о прохождении русско-турецкой границы.

На этот раз Кош среагировал гораздо более оперативно. В тот же день были отсланы два письма. Одно - в Киев к Леонтьеву. В нем генерал-губернатору сообщались новые сведения. Также Кош фактически расписывался в том, что тоже не слишком уверен в реальном положении границы: "Понеже мы, як между империями границу розвожению не были <...>" и вновь просил инструкций [2, с. 423]. Уже упоминавшийся ответ Леонтьева от 31 октября в Кош еще не попал! На запрос же самого Уса Кош отвечал в том плане, что-мол информация об этих событиях в Киев уже отправлена, когда будет оттуда резолюция - об этом будет сообщено кальмиусскому полковнику дополнительно. В общем - ничего самому не предпринимать и ждать указаний сверху [2, с. 417-418]...

Судя по всему, запорожцам ведомства Кальмиусской паланки пришлось прожить в соседстве с ногайскими кочевьями не менее 1,5 - 2 месяцев. Соседство, конечно, было тревожным. В четырех из пяти уцелевших писем по этому инциденту содержатся жалобы на "немалые обиды и воровства", которые ногайцы доставляют местным казакам. Более подробно это расписано лишь во втором письме Коша к Леонтьеву: "<...> И делают козакам Войска Запорожского обиды и утеснение, а именно: которые козаки коня пустят пастис, а др[уг]ие железа для ловле зверя покладут, то они тотчас и воруют. Ежели же козаки Войска Запорожского те покраденние в них железа или кони в татарина опознают и отберут, то те татаре, несколько ч[е]л[о]в[е]к набежав, и отийдут, сказуючи: "Ви-де на нашем степу живете и ми в своем степу поволни. И ежели вам какое утеснение ест, то ви-де прежде нас от сего из степу изийдете. А ми имеем по самой Озов за свою отчину." [2, с. 423]. Но вот, что интересно - в те времена уже было в обычае (в том числе и на Запорожье) составлять реестры

пострадавших от грабежа с подробными перечнями утраченного имущества. Это делалось в надежде когда-нибудь получить возмещение за утраты. Но в нашем случае, кроме общих и расплывчатых фраз - никакой конкретики не наблюдается! И даже по уже процитированному выше отрывку - не указано ни у кого украли коней и "железа", ни в каком количестве. По прочтению этого фрагмента складывается впечатление, что изначально речь шла о каком-то одном конкретном случае, лишь потом, для большего эффекта "расклонированного" во множественном числе. Иначе придется предполагать, что ногайцы регулярно воровали оставленные без присмотра лошадей и капканы, их регулярно на этом уличали запорожцы, и в ответ ногайцы каждый раз рассказывали заученный наизусть текст: *"Ви-де на нашом степу живете и т.д."* ... Конечно, возможно в дальнейшем будут на самом деле отысканы дополнительные документы с подробностями по этим "многим обидам и утеснениям". Но пока более обоснованной представляется мысль, что запорожцы, для вящего усиления драматизма, в своих рапортах несколько сгустили краски. И ногайцы, понимая всю шаткость своего пребывания к востоку от Берды, более-менее пытались сдерживать свои "хищнические" инстинкты. Отдельные случаи воровства так и не превратились в систему. По крайней мере, массового разорения и бегства местных зимовчаков по документам не прослеживается. Другое дело, что психологически жить рядом с извечными врагами, когда не знаешь, что им придет в голову на следующий день, было явно не уютно...

Теперь по поводу самой границы по Берде. В некоторых современных работах ее предпочитают называть запорожско-татарской. Причем начало ее относят аж к XVII в. А конец - к 1771 году, когда, дескать, Российская империя самовольно перенесла свою границу вглубь степи и включила Вольности Запорожские в свой состав. На самом деле, эта граница появилась только в октябре 1742 года. Тогда князь Василий Репнин и паша Хаджи Ибрагим Капыджа на съезде полномочных комиссаров подписали конвенцию о послевоенном положении границы между Российской и Османской империями на участке между Днепром и Доном [3]. А вот как называют ее сами запорожцы в исследуемой нами переписке 1747 года: "на степь и речки ея и[мператорского] в[еличеств]а границы пришли" [2, с.423], "о приходе Ногайской орды в разние российской граници речок" [2, с.426], "для чего они <...> в точние российские земли вступили?" [2, с.423] и т.д. Причем такие выражения употребляются Кошем не только во внешней переписке, но и во внутренней - с администрацией Кальмиусской паланки. Думается, запорожцы хорошо знали о чем писали...

Но вернемся к ногайцам. С самого начала их перехода за Берду, они выдвинули четкие требования: *"сказуя, что они имеют оную степь за свою область. И егда-де с той степи соити им крымской хан повелит и явитца не в их граници [выделение автора - LV], то-де они за выкорм той степи готовы Войску Запорожскому заплатить"* [2, с.424]. Т.е., они по какой-то причине считали, что продолжают иметь какие-то законные права на земли к востоку от Берды. Хотя и не были до конца в этом уверены ("егда-де <...> явится не в их граници"). Еще более жестко это было высказано в уже цитировавшихся речах во время конфликта по поводу украденного запорожского имущества.

Интересно, что и кальмиусский полковник, и руководство Сечи поначалу не пытались оспорить территориальные претензии ногайцев. Они лишь запрашивали указаний сверху о своих дальнейших действиях и интересовались подробностями о реальном прохождении границы, ссылаясь на то, что в демаркации 1742 года они не участвовали. Т.е., уверенности в собственной правоте у них на этот раз не было. Это особенно заметно при сравнении с похожей ситуацией, случившейся двумя годами ранее. В сентябре 1745 года под руководством специально уполномоченного российского офицера состоялась встреча запорожской и донской делегаций. Была предпринята попытка размежевать вновь приобретенные земли в Северном Приазовье между двумя Войсками на основе их прежних владений. Тогда запорожцы с самыми честными глазами говорили о своих исторических правах на все побережье от Берды и до Белого Камня (район к сев.-вост. от Таганрога) [1, с.24]. Что же изменилось за два года? Да ничего... Просто в 1745 году обе стороны пытались "вложить в уши" российским властям не вполне достоверную информацию. Но даже в самом худшем варианте ничего серьезней мордобоя с донцами или денежного штрафа от центральных властей им не грозило. А вот озвучивать эту же версию ногайцам, у многих из которых на потерянных землях остались могилы предков, явно не стоило. Здесь бы уже дело дошло до сабель...

Но самое забавное, что и киевский генерал-губернатор не знал четко прохождения русско-турецкой границы на Берде! В уже упоминавшемся ответе Леонтьева в Кош от 31 октября он вначале дает инструкции по направлению к ногайцам "умных и к тому достойных старшин" для увещевания их об уходе из "точных российских земель". А в конце письма делает весьма красноречивую запись: *"<...>Буде же они, нагайские татары, на своих землях [Выделение автора - LV] кочуют, то им никакова в том препятствия не чинит и никакой причины к поссориванию не подават. И что по сему воспоследует, о том меня репортоват со обстоятельством.<...>"* [2, с.424]. Т.е. - не исключалась возможность того, что вновь занятые ногайцами территории могут быть действительно ногайскими, а не запорожскими...

В чем же была причина того, что столь большое число и простых, и официальных лиц так затруднялись с определением принадлежности побережья между Бердой и Кальмиусом? А дело было в наличии так называемых "Барьерных земель" в этих краях. Точнее - в недостаточной проработке их статуса и особенностей функционирования. А это привело к разному пониманию их принадлежности местным приграничным населением. Что и отразилось в рассматриваемом нами инциденте 1747 года.

Остановимся на понятии Барьерных земель подробнее. Впервые они появились здесь еще при Петре I (хотя тогда "барьерными" их, кажется, еще не называли). Если во второй половине 1690-х годов Петр проводил экспансию на юге, то с 1700 года он решает развернуть свои усилия на север, в сторону Швеции. Чтобы развязать руки со стороны Османской Порты, 3 июля 1700 г. с ней заключается Константинопольский мирный договор [4, с.66-72]. В качестве одной из мер поддержания "покоя почивания и тишины" для подданных обеих империй, статья V трактата предусматривала максимальное удаление друг от друга "своевольников и зловольных" с обеих сторон. Для этой цели было договорено создание обширного пояса "порожных" земель в Северном Приазовье и в Поднепровье (между Сечью и Очаковым). На этих землях запрещалось устраивать постоянные жилища и поселения (кроме одного специально оговоренного села на Днепре). Под этот же пункт, фактически, попадало и всякое крепостное строение.

В следующей статье, VI-й, высокие договаривающиеся стороны оговаривали, что на этих землях, которые согласно трактату "пусты быть должны", обеим сторонам позволялась сезонная хозяйственная деятельность. Так, "только бы мирно и без ружья при пришествии и отшествии", разрешалась заготовка дров, содержание пасек, сенокос, вывоз соли, рыболовля, добыча зверя и т.д. Отдельно оговаривалась, чтобы из-за "тесноты Крымского острова и помянутой заливы Перекопской" выпас скота крымцами на порожних землях "спокойно и безмятежно да состоится". Т.е. - мирный труд и сотрудничество приветствовались. А вот лихие набеги казаков на татар (и наоборот), а также грабительские выходы казачьих лодок в Черное море коварно запрещались целым рядом статей...

В целом Константинопольский мирный договор не затрагивал вопросы конкретного прохождения границ. Прилегающий с юга к Азову район будет разграничен и демаркирован на местности Иваном Толстым и Хасаном Пашою только в 1704 г. [5, с.527-528]. Российско-турецкая граница на участке между Днепром и Бугом - будет договорена (но без демаркации на местности!) Емельяном Украинцевым и Эффенди Коч Магметом в 1705 г. [4, с.324-326]. Северному Приазовью повезло еще меньше. Константинопольский трактат описывает пределы этой порожней земли очень обще и невнятно: "*...> Да от Перекопскаго замка начинающейся заливы Перекопской двенадцати часов расстоянием простирающейся земли, от края даже до нового города Азовскаго, который у реки Миюса реченной стоит, среди лежащие земли пустыя и порожняя и всяких жильцов лишены да пребудут. <...>*" [4, с.68]. Т.е., надо полагать, южная граница этих "порожных земель" проходила по северному берегу Сиваша и Азовского моря от Перекопского замка и до устья Миусского лимана, где тогда стоял российский Миуский городок (позже его будут называть Семеновской крепостью). С восточной стороны эти земли тянулись от Перекопа на север на двенадцать часов (конного?) пути. Как задумывались остальные две стороны - сказать трудно. Должен ли это был быть прямоугольник, где западная сторона равна восточной? Или вытянутый клин с острием у Миусского городка? К сожалению, ни в письменных документах того времени, ни на картах первой трети XVIII в. примеров функционирования и очертания "порожных земель" автору найти не удалось. Что, видимо, косвенно указывает на то, что всерьез этот вопрос никто тогда не рассматривал и механизм "порожных земель" в тот раз так толком и не заработал. Иначе возникла бы необходимость в четком определении и обозначении на местности этих границ. Другой интересный вопрос - насколько хорошо понял эти положения мирного договора местное начальство с обеих сторон и насколько довело их до сведения рядовых казаков и ногайцев...

Что происходило в те годы в "порожных землях" Северного Приазовья в те годы - сказать трудно. Некоторые подробности об эпизодическом появлении здесь запорожцев и донцов можно почерпнуть из их воспоминаний на дебатах 1745 г. [1, с.24; 11, с.31-40]. Возможно, подкочевывали и ногайцы. Но этот период еще нуждается в источниковой проработке. Пока же остается лишь общее ощущение заброшенности, малолюдности и редкой посещаемости этих территорий, отсутствия тогда хозяйственного интереса к ним. Впрочем, в таком "подвешенном" состоянии, без четких и однозначных границ Северное Приазовье оставалось недолго. В 1711 году армия Петра потерпела поражение под Прутом. В июне 1713 г. было договорено общее очертание новой границы на участке между Днепром и Доном [6, с.36-43]. А уже в июле 1714 г. комиссары Степан Кольчев, Ибрагим Ага и Мегмет Эффенди закончили демаркацию этой границы - через междуречье Самары и Орели и южнее Северского Донца [6, с.119-121]. Она, вероятно, стала первой четко оговоренной, демаркированной и признанной международными договорами границей в наших краях. Северное Приазовье снова вернулось в состав Османской империи...

К новому изменению границ привела русско-турецкая война 1736-1739 гг. В завершившем ее Белградском мирном договоре (сентябрь 1739 г.) территориальные изменения прописаны были мало. Договорились только, "что границы обеих империй быть имеют те, как учреждены и постановлены были в прежних трактатах". Но поскольку понять эти "прежние трактаты" было уже сложно, то должен был появиться новый договор, в котором "онные явственно толкованы будут". В целом, Белградский договор 1739 г. по многим позициям был хуже для России, чем Константинопольский 1700 г. В частности, вновь захваченный русскими Азов теперь должен был быть разорен, а его округа "по учрежденным границам 1700 года трактата, имеет остаться пустая, и между двумя империями барьером служить будет". Это, кстати, было первое применение понятия "барьер" относительно Приазовья. Также должны были оставаться разрушенными и укрепления Таганрогского полуострова [7, с.890-894].

Через две недели появилась Нисская конвенция, достаточно четко оговаривавшая новые границы. Что касается земель между Днепром и Доном, на этот раз

договаривающиеся стороны не стали брать за образец аморфные "порожние земли" времен Петра I. Граница между Российской и Османской империями была проведена по Конке и Берде, с небольшим сухопутным участком между их верховьями. То, что осталось к югу и западу от этих рек оставалось за Турцией. К северу и востоку (за небольшим исключением) - к России. Это "исключение" было прописано в 3-м артикуле: "Что касается до земли, лежащей между помянутою рекою Большой Берды даже до реки Миуса, границы таким образом определены да пребудут, как оне постановлены были мирным Трактатом, заключенным между обеими Империями в 1700 году" [7, с.914-915].

О том, что имелось в виду в 3-м артикуле Нисской конвенции, можно лучше уяснить из текста "Инструмента, заключенного при вершине реки Большой Берды". Он был подписан 12 октября 1742 года и завершил официальную демаркацию границ между Днестром и Миусом. Вот что в нем говорится: "<...> И между помянутыми реками [Конкой и Бердой - LV] в полуденной стороне, вся земля осталась к Османскому Империи, в полуночной же стороне вся земля Всероссийскому Империи, а от развилины реки Большой Берды даже до Нового города, который имеется в том месте, где река Миус в Азовское море впадает, во всем быть непременно, по [со]глашению 1700 года Трактата и Конвенции о границах; река же Конская воды, даже до впадения ее в Днепр вместо знаков граничных утверждена; от впадения ж Конских вод вниз река Днепр между обеих Империй оставлена; в помянутых же реках подданным обеим Империй без нарушения пользоваться позволяется; и по тому начало границ есть от вершины реки Конских вод и конец у Нового города, который при впадении реки Миуса в Азовское море стоит [выделения автора - LV] <...>" [5, с.671-672]. Т.е. - российская и турецкая границы в интересующем нас районе не совпадали! Турецкая граница шла вдоль Берды и заканчивалась у ее устья. А российская - от истока Большой Берды шла вдоль нее до некоей "развилины", а оттуда прямой линией через степь к устью Миусского лимана. Получается, что все побережье Азовского моря между Бердой и Миусом являлось не "точными российскими землями", с которых так настойчиво пытались выдворить ногайцев, а нейтральными, ничейными территориями, не принадлежавшими ни одной из империй! И на которых, согласно российско-турецким договорам 1700 и 1739 гг. население обеих сторон имело полное право заниматься мирной хозяйственной деятельностью. С юридической точки зрения ногайцы могли пользоваться этими землями на тех же основаниях, что и запорожцы. Странно только, что их первая попытка реализовать свои права произошла только через восемь лет после окончания войны и через пять лет после демаркации границ. Может, не нашлось умной головы, чтобы подсказать эти нюансы? Или страх перед силой российского оружия был еще слишком силен? Это мы уже вряд ли узнаем...

Осталось только выяснить, что такое "развилина" Берды, от которой поворачивала российская граница? Четкий ответ можно найти на географических картах середины XVIII в. На многих из них показано положение барьерных земель в Северном Приазовье. Зачастую эти земли сопровождалась и красноречивыми надписями. Например, на карте Бибикова 1749 г. написано следующее: "Земля, которая между обеими империями останется впусе по трактату 1700 году". На ней же вдоль Конки и Берды написано "Российская и Турецкая граница", а над северной оконечностью нашего барьера - "Новая сочиненная граница", эта надпись продолжается вдоль южного барьера - "[с] [1]740 по [1]742 год" (рис.2).

На большинстве подобных карт граница поворачивает от места впадения в Берду левого притока, подписанного "р.Ратичь" или "речка Ратичь". Что явно означает несколько искаженное название реки Каратыша. Похоже, что осенью 1747 г. наши ногайцы по большей части оказались на территории барьерных земель. Лишь в двух местах - на Каратыше и Каратюке - они точно вышли за барьер, на действительно российскую территорию.

Рис.2. Фрагмент карты Бибикова 1749 г. [8]

Чтобы уже закончить с подзатянувшейся темой наших барьерных земель, стоит отметить еще пару моментов. Первое - это то, что северная граница этих земель так и осталась "бумажной". Она попала на карты, но не была никак обозначена на местности или хотя бы словесно описана. Поэтому требовать от казаков знания того, где именно кончается барьер и начинается собственно российская территория, явно не стоило. У них просто не было возможности это узнать. Второе - по всем картам, хоть старым, хоть современным, получается, что последние 4-5 км нижнего Кальмиуса входили в барьер. Поэтому устройство запорожцами при устье своей Кальмиусской паланки входило в явное противоречие с русско-турецкими договорами. Вероятно, со временем удастся найти документы с турецкими претензиями по этому поводу. Пока же можно привести лишь один случай. В книге Е.С. Отина "Гідронімі східної України" приводится ответ хана Крым-Гирея в 1762 г. на какой-то неизвестный нам запрос запорожцев: "Кальмиус имянуемое место не токмо нам, но вообще и всему татарскому народу не ведомо" [9, с.51]. Здесь, скорей всего, отражен не факт незнакомства крымских татар с этим названием, активно использовавшимся в наших краях как минимум с 1570-х годов. По-видимому, здесь мы наблюдаем всего-лишь навсего отказ в "легитимизации" расположенного в барьерных землях запорожского поселения Кальмиуса. Вероятно, этим же "неудобным" моментом объясняется и отсутствие Кальмиусской паланки на абсолютном большинстве географических карт середины XVIII в. Пока удалось найти только одну карту с ее отображением (рис.3).

Рис.3. Фрагмент карты Ригельмана 1768 г.

Но пора уже нам вернуться к истории с ногайцами. Осталось уже немного... 25 ноября 1747 года в Кош, наконец, дошло из Киева письмо Леонтьева от 31 октября. Где оно болталось без малого месяц - мы не знаем. Прочитав письмо, запорожская старшина, вероятно, долго чухала чубатые головы. Но, в конечном итоге, не придумала ничего лучшего, чем сплавить реализацию высокоумных задумок киевского руководства на бедного кальмиусского полковника Уса. В письме ему было почти дословно скопировано указание Леонтьева о посылке "умных и к тому достойных старшин" к ногайцам и рекомендуемое содержание их речей. В конце же требуется от полковника сообщить о том, чем закончатся порученные мероприятия. Чтобы, в случае чего, Кош направил свое письмо к хану Селим-Гирею. Также сообщается о том, что от Леонтьева к хану протест уже отправлен [2, с.426].

Это было последнее из найденных писем по данному пограничному инциденту 1747 года. Как там все закончилось - мы, к сожалению, толком не знаем. Понятно, что, так или иначе, но ногайцев за Берду таки выдворили. Удалось ли с них получить обещанную плату? Сомнительно... Упомянутые в письмах якобы обещанные тысяча рублей - громадная сумма по тем временам. Достаточно сказать, что денежная часть ежегодного довольствия, поставляемого в эти годы Российской империей ВСЕМУ Войску Запорожскому, составляла всего 4660 рублей. Кошевой получал 50 руб., войсковые писарь и есаул - по 30, куренные атаманы - по 16 рублей и т.д. Но, в любом случае, главное, что на этот раз смогли обойтись без крови. Наступал период, когда в крепкие головы и казаков, и кочевников начала доходить одна непростая, но очень нужная мысль. Что торговать и сотрудничать может быть гораздо выгоднее, чем грабить и убивать друг друга.

